

Характер, закаленный глубиной.

Командир подлодки Анатолий Касьянов

В канун дня флота 2013 года решил капитан первого ранга Анатолий Касьянов не только поздравить с праздником ветеранов и ныне служащих моряков, но и вспомнить о своей службе. Оглядываясь назад, он говорит, что его сверстники начинали службу с маленьких дизельных лодок. Это уже значительно позже подводный флот стал океанским, атомоходным, мощным и грозным. Служить на дизельных лодках было тяжело, но молодежь тянулась к ним, радовалась той трудности. Даже на этой технике пытались принести максимальную пользу обороноспособности страны. И приносили.

Родился Касьянов на Белгородщине в небольшом райцентре Алексеевке. Семья была бедной. Шиковать ни в чем не приходилось. Ни в еде, ни в одежде. Все доставалось большим трудам. Толик совмещал учебу в школе с работой пастуха. Вместо гулянок с друзьями-пацанами стадо коров выпасал. Деньги зарабатывал и в семью приносил. Из них мать что-то давала на мелкие личные расходы. В школе учился старательно. Но о море в степном городке мечтать не приходилось. Касьянов побеждал в математических олимпиадах и получил в десятом классе приглашение на учебу в МГУ. Но тут приехали офицеры в школу и стали отбирать претендентов по комсомольской путевке в Ленинградское училище подводного плавания. И четверо одноклассников-отличников дали согласие на поступление в училище. Касьянова в училище, как золотого медалиста, зачислили без экзаменов. Он друзьям помогал готовиться к вступительным экзаменам. Все вчетвером и поступили. Учеба сначала давалась с большим трудом. Дисциплина жесткая противоречила традициям вольницы степного городка. Но за год обвыклись, привыкли к новой для них системе. Касьянов и тут пытался в лидеры вырваться, в люди. Два года учился на отлично. На третьем курсе его заметили и поощрили сталинской стипендией. 1000 рублей – деньги по тем временам не малые. Мать написала начальнику училища письмо с просьбой не все деньги отдавать ее сыну, а пересылать ей. Дескать, к окончанию училища она сможет денег сыну скопить. Училище окончил с красным дипломом, получил право выбора флота по своему желанию. Думал, думал и решил мужиком становиться! Подал рапорт об

отправке на Тихоокеанский флот. Выбрал Камчатку и никогда об этом не жалел.

Здравствуй, Камчатка.

Начинать службу молодому лейтенанту на Камчатке было нелегко. Однокашников туда много распределили. Они все прибыли чуть раньше опоздавшего по объективным причинам Анатолия. Отнеслись к нему с некоторой настороженностью. Сказалось и наличие красного диплома, и особого распределения. А попал Касьянов служить на лодку С-237. На берегу жены служивших офицеров старались помочь супруге молодого лейтенанта. Семья Касьянова оказалась в комнате по соседству в одной квартире с семьей Даниловых. Подружились так крепко, что и до сих пор вместе и в Севастополе. Только прибыл Анатолий на свою первую подводную лодку, тут тревогу сыграли и ушел он в море на целый месяц. Вернулся и комнатку не узнал. Оказалось, что весь месяц его супруге Татьяне Константиновне помогали чем могли жены больших военачальников. Вросла в местную жизнь жена молодого лейтенанта. Сказался ее жизненный талант в общении с людьми. И все трудности воинской службы на Камчатке переносились легче, когда рядом были друзья. В первую очередь речь идет о семье Валентина Алексеевича Данилова.

Были в лейтенантской жизни и всякие курьезы, связанные с особенностью флотского юмора и склонностью к различным розыгрышам. Поступила команда форсировать Четвертый Курильский пролив. Форсировать будут восемь лодок на разной глубине. Нужно из Тихого океана выйти в Охотское море и атаковать отряд боевых кораблей с начальником штаба Тихоокеанского флота на борту. Четвертый Курильский пролив – коварное место с сильными течениями. Решил Касьянов расспросить служивших по 10 лет штурманов о том, как готовиться ему, молодому штурману к этому походу. Старшие товарищи глянули на «золотого» лейтенанта, перемигнулись и решили подшутить. Дескать, бери все атласы и вычерчивай векторы течений, суммируй, анализируй, работай. Три ночи Анатолий корпел над картами. И использовал свои труды при прокладке маршрута. Курилы постоянно туманом закрыты, по наблюдению берега не ориентируешься. Надежда только на счисление

и раскладку маршрута. Пролив прошли, атаковали. С крейсера приходит от начальника штаба сообщение: «Поздравляю со стрельбой! Обе торпеды наводились на крейсер! Предварительная оценка – пять баллов! Назовите свой бортовой номер». Командир лодки назвал номер. И тут посыпался самый отборный морской монолог, который печатным языком можно записать «Как вы здесь очутились?» Оказалось, что с учетом всех векторов, просчитанных бессонными ночами, лодка сместилась на 17 миль и вышла на другую позицию. Неувязочка вышла. Течением вроде как снесло. Начальник штаба дает команду: «Навигационный журнал опечатать. Все документ опечатать. Готовиться к разбору на базе». На базе все выкладки Касьянова перелистали, одобрили, назвали правильными. А потом флагманского штурмана спрашивают: «А вы где были?» Тот отвечает: «Я рекомендовал обратиться к старшим товарищам за помощью. Они доложили о том, что все рассказали, объяснили, помогли как положено». Оказалось, что никаких векторов учитывать не нужно было. Без их теоретического учета ошибка в прокладке курса в этом проливе получается значительно меньше. Штурмана так всегда и ходили. Итог такой: за стрельбу - 5 баллов, за выкладки векторов - 4 бала, за неопытность - 3 с минусом, средняя оценка - 4 бала. Недобрая шутка старших штурманов над новичком завершилась благополучно. Обида с годами прошла. Но этот случай научил Касьянова самостоятельно проверять любую информацию и ответственно принимать решения, не полагаясь на слова других людей. Личный опыт бесценен.

Служба в Николаеве. Модернизация лодки

Камчатку Касьянов любил, но службу там не довелось продолжать. После землетрясения заболела жена Татьяна Константиновна. Комиссия приняла решение Анатолия вместе с семьей отправить на Черное море. Прибыли в Николаев на завод. Там на подводной лодке шахту монтировали для баллистической ракеты. Считалось это важной тайной, но все понимали к чему дело идет. Ученых, конструкторов в одном месте, и в одно время собрали очень много. Все офицеры, мичманы и матросы экипажа помогали в строительных работах. Это была первая дизельная подводная лодка с баллистической ракетой. Ракета первоначально летала на полторы тысячи километров. Первым командиром лодки был капитан второго ранга Котляров, вторым – капитан второго ранга Элиас Валентин Иванович. Хороший был мужик. Он каждое утро переодевался, брал скребки и зачищал металл

до блеска. Весь экипаж – за ним. Зачистили корпус и представили комиссии. Через месяц лодку перевели в Балаклаву. А там уже в районе Мраморной балки у мыса Феолента был оборудован морской стенд ПС-Д4, построенный в Николаеве и отбуксированный к Феоленту. Вначале все испытания ракет проводились на этом стенде без личного состава. Людми не рисковали. Когда испытания на стенде успешно завершились, их продолжили уже на подводной лодке С-229

Впервые в мире подводный старт ракеты был произведен с глубины 20 метров при скорости лодки 4 узла. Произошло это 9 июня 1957 года. Американцы к этому рубежу подошли только в 1960 году. Черноморцы опередили их на три года.

После удачного пуска ракет с лодки С-59 Министерство Обороны СССР приняло решение о вооружении баллистическими ракетами 13-ти дизельных подводных лодок 629 проекта. Дислоцировались они на Северном флоте. Одновременно шло вооружение этими ракетами и семи атомных подводных лодок.

За успешную работу по испытанию баллистических ракет на подлодке С-229 впервые в истории и единственный в 14-той дивизии подводных лодок командир лодки В.И.Элиас был награжден орденом Трудового Красного Знамени. Так был отмечен значительный вклад черноморцев в развитие ракетного флота страны.

На черноморских ракетносцах

Получил Касьянов назначение на лодку С-46 проекта 644. Эти лодки строили на базе готовых лодок 613 проекта, врезая ракетный отсек. Оснащали их крылатыми ракетами. В Балаклаве одновременно дислоцировалось до шести лодок с крылатыми ракетами. В 60-х годах максимальная дальность стрельбы была 500 километров, оптимальная - 350. Стреляли по береговым целям. При необходимости можно было поражать и морские цели. Но стало это целесообразно только при увеличении ядерного заряда боеголовки. Оснастили лодку астронавигационной системой «Ли́ра», позволяющей определять положение лодки по звездам с высокой точностью. Был и навигационный комплекс, гироазимут, гировертикаль. Стояла на лодке современная система управления ракетной стрельбой. Лодка С-46

готовилась к плановым ракетным стрельбам. И молодому штурману, только что пришедшему с Камчатки пришлось изрядно попотеть, осваивая новейшую технику. Товарищи помогали. И за первую же ракетную стрельбу лодка получила приз командующего ЧФ.

После С-46 назначили Касьянова старпомом на лодку С-69 того же проекта. Командовал лодкой тогда капитан второго ранга Станислав Георгиевич Алексеев, будущий командир 14-й дивизии. Человеком он оказался очень обязательным, пунктуальным. С ходу вникал в любой документ. Мог взглянуть на подготовленный старпомом документ, увидев ошибку, перечеркнуть его. А потом подробно объяснять, как нужно было делать. Для Касьянова этот университет был очень важен и полезен. А проходя по лодке вслед за командиром Алексеевым, старпом Касьянов получал до 30 замечаний. И за сутки нужно было все нарушения устранить. Вот такая школа была у Касьянова.

По инициативе Алексеева с лодки С-69 Касьянова направили на командирские классы в Ленинград, после которых он пришел старпомом на С-158. Год спустя – стал командиром этой лодки. На этой лодке Анатолий Касьянов нес боевую службу, боевое дежурство в Донузлаве, ежегодно проводил ракетные стрельбы.

Как Батя гостил в Балаклаве

Еще на Камчатке познакомилась семья Касьяновых с семьей Щедриных. В военно-морском госпитале 42-х летний адмирал лечился после обширного инфаркта. А жена молодого подводника проходила курс лечения после землетрясения 1959 года. Говорили о книгах, о культуре, добросердечности. Почти 10 лет Григорий Иванович помогал семье Касьяновых. С тех пор дружба не угасала.

Однажды семья Касьяновых, уже в Балаклаве, получает письмо от старого знакомого по Камчатке, бывшего командующего Камчатской флотилией, героя Советского Союза Григория Ивановича Щедрина: «За свою безупречную службу до вице-адмирала не смог я заработать дач, квартир, машин. Но есть у меня мечта в Балаклаве побывать. Снимите для меня на месяц-другой недорогую комнатку». А Касьяновы только что получили на улице Рубцова квартиру трехкомнатную в 62 метра квадратных. Вот и пригласили героя к себе погостить. Приглашение он принял. Послал Касьянов четверых матросов встретить вице-адмирала на вокзале. А они не могут его два чемодана поднять. В чемоданах

оказались рукописи. И денно и ночью адмирал писал книги. Одна из них, «На борту С-56», была начата еще на Камчатке. И корректировала ее Татьяна Константиновна Касьянова. Вот ее-то стараниями флотский язык и превращался в удобочитаемую литературу. Например, адмирал пишет: «Командир отдает команду, мать-пере-мать», а в книге читаем «Лазурное море в этот вечер так блистало, что молодой офицер вспомнил березку под окном родительского дома». В квартире два балкона. Утром адмирал пишет на одном. Вечером, когда солнышко перемещается, на другом.

Балаклава приглянулась Щедрину. В один из приездов Григория Ивановича командир дивизии Алексеев пригласил его «на чай». О радушие и гостеприимстве подводников слава шла. Но к встрече с Героем Советского Союза, вице-адмиралом, прототипом главного героя фильма «Командир счастливой «Щуки» готовились особо. Встречу отпраздновали душевно. А дома адмирал получил от жены головомойку: «Эх ты, простофиля! Сколько раз тебе говорила, что бы с низшими чинами водку не пил!» А Батя ей, передразнивая, и отвечает байкой: «Думал ли ты, крестьянский сын, что будешь спать с адмиральшей?»

Встреча с турецкой лодкой

Возвращается лодка Касьянова с боевой службы. А Станислав Георгиевич Алексеев, уже будучи командиром дивизии, придумал дополнительное задание для возвращающихся лодок. Нарезается восемь боевых позиций, на них из Балаклавы направляются лодки для слежения и атаки возвращающегося экипажа. Лодка Касьянова ушла на заданную комдивом глубину 100 метров и идет сквозь позиции, ожидая контакта с лодками наблюдения. Одна позиция – контакта нет. Вторая – никто не атакует, Третья позиция – тишина. Пора поддаться, а то и неинтересно совсем получается. Конечно, если лодку «поймают», то командир двойку получит. Но решил Касьянов подвсплыть и самому «противника» поискать. Только начали в поддавки играть, но тут акустик докладывает: «Товарищ командир! Слышу лодку! Но... это не НАША лодка!» Ну и дела! Срочно маневр, что бы уйти. Благо на 100 метрах не сложно следы замести. Зарисовали на карте всю обстановку.

Вернулись в Балаклаву. Касьянов делает серьезное лицо и докладывает, дескать, атаковала только одна подводная лодка на позициях. Алексеев глаза расширяет от удивления: «Как атаковала? Анатолий Алексеевич, кто вас атаковал? Лодки из базы не выходили из-за шторма в 6 баллов». Начали разбираться. Оказалось, что встречу на позициях отменили, но Касьянова забыли предупредить. Казус такой произошел, но бесценная информация о том, что турецкие подлодки и к нам «в гости» ходят, подтвердилась. И за ними с тех пор стали внимательней следить.

Раз в год лодка обязательно производила ракетные стрельбы. Полигон располагался у острова Змеиный. А позиция для стрельбы была аж за Ялтой. До 20 кораблей по периметру полигона закрывали его от судоходства и следили одновременно за полетом ракеты. Они и определяли место ее падения. Стрельбы проводились на приказ командующего ЧФ и главкома ВМФ. Была еще бригада 150-я ракетных кораблей. Так вот с подводной лодки запускали крылатые ракеты П-5, а надводники по ним тренировались стрелять.

200 суток в Донузлаве

Самое сложное для подводника – боевое дежурство. Главнокомандующий ввел боевое дежурство подводных ракетных лодок в часовой готовности. И в Балаклаве такое дежурство несла лодка у выхода из бухты, где сейчас Солдатский пляж и зеленый металлический забор вокруг земельных наделов. Там стояла плавбаза «Эльбрус», а возле ее борта – дежурная лодка. Потом главком сделал подводникам «подарок», переместил место дежурства в Донузлав. И стояли в Донузлаве постоянно одна ракетная и две-три торпедных лодки на дежурстве в готовности выйти на боевую службу. Экипажи жили на плавбазе. Для Анатолия Алексеевича личным рекордом стало дежурство в Донузлаве в 206 суток. Вокруг песок, пылица, ветер. Зимой холодина страшная. Ну прямо, как на Камчатке. Только без двойного довольствия. Чем людей занять? Первым делом построили стадиончик для спортивных занятий. Потом уже оборудовали пляжик для личного состава. Но женам офицеров было категорически запрещено туда приезжать. Категорически. Закрытая зона, колючая проволока. Но однажды туда прорвалась супруга одного из офицеров. Как она там оказалась, так и не рассказала. Восемьдесят гавриков лежат на пляже загорают, оздоравливаются, мечтают о родном доме, о встрече

с семьей. А тут по берегу дама прогуливается. Касьянов бегом навстречу даме. А в голове мысль: «Ну, все. Снимут меня за это!» Подчиненные с завистью глядят вслед командиру. А тот барышню в капонир укрыл от посторонних глаз: «От сюда - ни шагу. Ребята сена свежего принесу. Обустроивайтесь. Будем решать, как Вас эвакуировать на «Большую землю». Вроде бы посторонние глаза ее появления и не заметили, но командованию соответствующие ребятки доложили о нарушении приказа.

Вторая история случилась на почве скудного питания. Подходит мичман: «Анатолий Алексеевич, мы тут мотоцикл с коляской пригнали. Давайте за молочком и сметанкой в поселок сгоняем. Дополнительный паек организуем». Как командиру не согласиться. Берт мичман с собой радиостанцию для связи и на два чала за ворота. Привозил отличное молоко и добрую сметану. Но в какой-то раз в допайке появилась и самогонка. Пришлось командиру эту часть пайка в иллюминатор выливать на глазах обиженного мичмана. Тот поклялся, что больше такого не повторится и уехал за молоком. Только через месяц узнал командир, что ребята под его иллюминатором желобок примостили, шланжик приделали и все, что командир за борт выливал, тут же в тару собирали.

Первые пять лет лодка С-158 была отличной. Получили переходящее знамя Военного Совета. И долго его никому не отдавали. Командир лодки Касьянов стал делегатом 25 съезда Компартии Украины. А потом был направлен в Академию. После Академии Касьянова назначают заместителем начальника штаба ЧФ по боевому управлению. Это адмиральская должность. На ней Касьянов прослужил 7 лет. Но по разным причинам звания адмирала Касьянов так и не получил. Обходило его командование вниманием, как он считает, из-за рабоче-крестьянского происхождения. Довелось Анатолию Алексеевичу попасть как-то в Москву. Там он встретился со своим давнишним товарищем Батей, Героем Советского Союза Щедриным. Как тот ругался, что Касьянов к нему за помощью не обратился. Дескать, одно мое слово, и кокарда у тебя была бы совершенно другая. Пока думали-рядили, как ситуацию разрулить, должность уже стала не адмиральской. Так и минуло Анатолия Алексеевича счастье носить адмиральские погоны. С такой судьбой он стоически смирился и даже отшучивался в кругу друзей. Только на службе работы прибавилось КП ЧФ отслеживало круглосуточно обстановку в Средиземном море. Контролировали одновременно до 12 подводных лодок на боевой

службе вдали от родных берегов. На командном пункте флота дежурство идет размерено, но однажды ночью пришел сигнал о том, что катер тонет у Севдока. 2 часа ночи. Кого звать на помощь? Приняли решение краном, который док обслуживал, катер за корму подвесить. Касьянов в 3 часа ночи доложил начальнику штаба. Тот возмущен нестандартным решением: «Что это вы там придумали? Что за способ спасения катера?» Анатолий Алексеевич в ответ: «На катере сдвинута линия вала, вода просачивается. Вот мы его и придержим до утра». Ну, ему начальник пообещал разборку: «По приходу меня произведете доклад. Готовьтесь! Я вам покажу!» Касьянов уже мысленно с воинской службой распрощался. Ничего хорошего ждать от начальника штаба Селиванова не оставалось. Утром собрались офицеры, построились. Выходит начальник штаба. А в руках подарок – транзисторный радиоприемник. На приемнике уже именная табличка приклеена «За находчивость и сообразительность». Так при всех и вручил Касьянову, который был в те сутки во главе смены. Вот такая шутка со стороны начальника штаба.

С морем не расставался

Потом, уже после увольнения со службы в штабе, с морем Касьянов не расстался. Еще 20 лет он проработал капитаном рефрижератора на Российском флоте. Из Николаева пришел в Севастополь авианесущий крейсер «Адмирал Николай Кузнецов». В районе Евпатории крейсер на внешнем рейде готовился к дальнему переходу по морям-океанам. На нем две с половиной тысячи рабочих и столько же членов экипажа. А рефрижератор максимум до 150 тонн мяса мог принять на борт. Вот и пришлось челночить этому небольшому судну круглые сутки. Даже в 4-бальный шторм ходили. А еще Анатолию Касьянову довелось 7 лет работать диспетчером бригады вспомогательных судов.

В общей сложности у Анатолия Алексеевича 57 лет выслуги и трудового стажа без всяких коэффициентов. Как ушел из дома в 17 лет, так и служил верой и правдой. Только 1 августа 2012 года стал полноценным пенсионером.

Своей судьбой Анатолий Алексеевич доволен. Ни о чем не жалеет. Гордится тем, что пришлось ему служить с хорошими людьми. Со многими из них он и сейчас поддерживает контакт. Но некоторые уже ушли навсегда. Благодарен он им за службу и за дружбу. Материальных

благ и высоких званий не нажил, но о том не жалеет. Наверное, не для того жизнь человеку дается.

Своим богатством Касьянов считает друзей.

Воспоминания ветерана подводного флота записал Владимир Илларионов.

Июль 2013 года. Севастополь

Курсант А. Касьянов

Орден за службу Родине III ст

Он это ... Дончзлав

День флота 2013 года